

УДК 811.161.1

*Цян Дин***НЕОДНОЗНАЧНЫЙ ПАРАГРАФ: ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ В КОНТЕКСТАХ «ОСОБОГО ВЫСОКОГО СМЫСЛА»**

Наряду с произвольным применением § 203 ПАС, приводящим к избыточному употреблению в узусе прописных букв, возникает множество и других реальных вопросов, связанных с данной нормой правописания. Какова сфера и критерии особого высокого смысла? Как соблюдать мягкие нормы, которые не являются правилами? В статье обозначена общая проблема, связанная с правилами русской орфографии: в литературных и публицистических произведениях нередко встречаются написанные с большой буквы имена нарицательные, которым приписывается высокое значение. Обсуждается размытость критериев употребления прописных букв с «особым высоким смыслом», которая ставит актуальную задачу перед кодификаторами по совершенствованию правил орфографии. Эта задача привлекает явное внимание лингвистических кругов. Рассматриваются проявления ряда практических проблем – для того чтобы сделать выражение более богатым, семантические контрасты более выраженными, пишущие используют заглавные буквы, руководствуясь своими личными стандартами, а не орфографическими правилами. Проведенный автором анализ примеров использования прописных букв в литературных источниках разных периодов, основанный на истории развития орфографических правил, подтверждает чрезмерное употребление прописных букв в особом высоком смысле. Например, упоминаются такие слова, используемые в высоком значении, как Революция, Любовь, Мечта, Счастье, Свобода и т.п. Анализируются, в частности, на этот предмет стихи поэтов-шестидесятников.

Ключевые слова: прописная буква, правило орфографии, слово с особым высоким смыслом, имя нарицательное, узус, кодификация.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-400-407

Использование прописной буквы в «особом высоком значении» нарицательного существительного предусмотрено правилами русского языка. Возможность применения этой нормы позволяет придавать повествованию особую выразительность, передавать многообразные смысловые оттенки. Это особенно характерно для литературных (прежде всего поэтических) и публицистических произведений.

Однако неоднозначность толкования нормы о применении заглавных букв в «особом высоком значении» приводит к её избыточному употреблению в узусе. Вспоминаая образные выражения Н.А. Добролюбова и Я.К. Грота, можно сказать, что тексты в современном написании, особенно в интернет-публикациях, начинают «пестрить» большими буквами, и зачастую самым обыденным словам в обычном контексте неоправданно придаётся пишущими «особый высокий смысл».

Положения, связанные с употреблением прописной буквы в словах с «особым высоким смыслом» оказались впервые зафиксированы в репрезентативном орфографическом справочнике русского языка лишь в конце XIX в. До появления правил Я.К. Грота («Русское правописание», 1894) пишущие выделяли прописной буквой слова «особого высокого смысла» совершенно произвольно, по собственному усмотрению.

Наиболее ярко попытки использовать прописную букву для «интонационной партитуры» отразились в текстах Н. М. Карамзина, на что обращают внимание Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский в предисловии («Текстологические принципы издания») к «Запискам русского путешественника»¹.

Комментируя употребление прописной буквы в трудах Карамзина, литературоведы отмечают: «В прозе Карамзина они составляют целую продуманную партитуру, означая то смысловое и интонационное выделение, то перевод имени в другой смысловый класс, иногда уважение, иногда иронию» [5, с. 519].

Лотман и Успенский подчёркивают, что такое отношение Карамзина к прописной букве (наряду с его особой авторской пунктуацией, шрифтовыми выделениями) всегда «преследовало идейно-художественную цель, выражало некоторую позицию автора».

Например, Лотман обращает внимание на то, что в разных редакциях труда Карамзина слово «революция» имеет разное графическое написание, в зависимости от того, какую «глубину смыслов» придаёт ему автор в тот или иной момент: «Стоит проследить, как Карамзин в ранней редакции «Пи-

¹ URL: https://rvb.ru/18vek/karamzin/3prp_lp/03addenda/textology.htm

сем» пишет слово Революция с заглавной буквы, затем в промежуточных редакциях переходит на строчную, чтобы в последней восстановить первоначальный вариант, и делается ясной глубина смыслов, которые несет у него графический уровень организации текста» [5, с. 519].

Рассмотрим ряд примеров из «Писем русского путешественника». Карамзин, посетивший в Кенигсберге философа Эммануила Канта, пересказывает свою беседу с ним. При этом, безусловно, он употребляет в высоком значении слова «Все вечный Творческий разум»: «Но говоря о нашем определении, о жизни будущей и проч. предполагаем уже бытие Все вечного Творческого разума, все для чего-нибудь, и все благо творящего» [5, с. 21].

Описывая кафедральную церковь Кенигсберга, Карамзин употребляет слова «Небо» и «Герой» явно в особом высоком значении: «На стене изображена Маргграфова беременная супруга, которая, забывая свое состояние, бросается на колени и с сердечным усердием молит Небо о сохранении жизни Героя, идущего побеждать врагов» [5, с. 21].

Вместе с тем, надо признать, что наряду с высокими понятиями (такими как «Творец», «Искусство», «Наука») Карамзин пишет с прописной буквы самые прозаические и обыденные имена нарицательные. Зачастую они связаны с национальной принадлежностью персонажей или обозначают их должности, титулы, звания: Поручик, Майор, Генерал, Французенка, Саксонка, Немец и т. п. Например: «В Данциге присоединились к нам Офицер, молодой Французской Купец и Магистер» [5, с. 27].

Такая чрезмерная избыточность в употреблении заглавных букв нивелирует «особое значение» возвышенных понятий, поскольку «особых» слов не может быть слишком много; всё особое, по определению, – редкость.

Критик и публицист Н.А. Добролюбов (1836–1861) в его неоконченной работе «Заметки о современном русском правописании» (опубликованной впервые в «Литературной газете» в 1936 г. по сохранившимся автографам) с иронией вспоминает о широком употреблении большой буквы: «Немцы, пунктуальные во всем, решились отличать таким образом и название каждого предмета, т. е. писать с большой буквы все существительные имена. Русские, не решаясь на подобное повсюдное употребление прописных букв, вздумали ставить их в таких словах, которые казались особенно важными. Таким образом писались у нас с большой буквы: Ангел, Апостол, Сенат, Генерал, Океан и проч. Затем большие буквы употреблялись в названиях наук, месяцев, высших чинов духовных и гражданских и т. п. Наконец, большими буквами начинали большую часть иностранных слов, как таких, которые были не совсем понятны пишущему и, следовательно, требовали особенного внимания. Так, еще и ныне нередко можно встретить в каком-нибудь солдатском письме: Оказия, Решпект, Фронт, Фершал...» [3].

Добролюбов утверждает, что избыточность прописной буквы сводит на нет её способность выделять в тексте нужные слова: «Пестрота ужасная, в глазах рябит, а цель все-таки не достигается, потому что отличены не все слова, которые могут быть подобны» [3].

В авторитетных правилах Грота «Русское правописание» написанию прописных букв было посвящено всего четыре страницы (стр. 87–91). Однако это были не только предельно лаконичные, но и очень конкретные указания. В частности, давались однозначные разъяснения и по употреблению имён нарицательных в контексте «высокого смысла»: «Имена трех лиц Божества и высших существ, составляющих предмет религиозного почитания христиан: Бог, Господь, Творец, Всевышний, Спаситель Богородица, Святой Дух, Св. Троица и т. п.; также слова: Провидение, Промысел, Небо, Церковь в духовном смысле» [2, с. 88].

И всё-таки, даже несмотря на столь чёткую регламентацию, правила Грота не всегда соблюдались дореволюционными авторами. Употребление прописной буквы в особом высоком значении встречается наиболее часто в произведениях художественной литературы – очевидно, для придания большей выразительности образам, метафорам, аллегориям.

Например, в стихотворении Николая Гумилёва «Две розы» (1912) прописная буква в слове «Всевышний» объяснима именно принадлежностью его к божественным понятиям. А в каком контексте следовало воспринимать заглавную букву в словах «на Пороге Знания»? Очевидно, что в тот период употребление прописной не всегда соответствовало установленным нормам:

«А обе на **Пороге Знания**...
Ужель Всевышний так судил
И тайну страстного сгорания
К небесным тайнам приобщил?!»²

² URL: <https://rupoem.ru/gumilev/v-etot-moj.aspx>.

Следующей значимой вехой в русском правописании стали Правила русской орфографии и пунктуации, утверждённые в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. В разделе «Прописные буквы», содержащем семнадцать параграфов (§§ 92–109), высокому стилистическому значению посвящено лишь одно предложение: «В особом стилистическом употреблении могут писаться с прописной буквы имена нарицательные, например: Родина, Человек» [8].

Как видим, перечень примеров такого употребления заглавной буквы здесь предельно краток, всего два существительных. Однако слово «например» прямо указывает, что данный перечень может быть продолжен. До каких пределов? Это остаётся неизвестным, а значит, оставляет пишущим свободу толкования.

Надо признать, что в 1960-е гг. этой свободой интерпретации пользовались не очень широко. Так, поэты эпохи «хрущёвской» оттепели довольно редко используют прописную букву в особом стилистическом смысле. В их творчестве (и в любовной лирике, и в стихах гражданско-патриотического жанра) можно найти лишь отдельные примеры этого приёма.

Белла Ахмадулина:

«Весной, весной, в ее **Начале**,
я опечалившись жила...»³

Роберт Рождественский:

«Все на свете познавшая, все невзгоды прошедшая,
Остается загадкой современная **Женщина!**»⁴

Римма Казакова:

«...и ждет любви, как обещает книга:
великого, ликующего мига,
который – как восстание рабов...
Где ты, **ЛЮБОВЬ?**»⁵

Отдельные слова, используемые в особом стилистическом смысле, в творчестве поэтов «шестидесятников» (Женщина, Любовь и т.п.) встречаются довольно редко. Это может свидетельствовать, в частности, о высоком профессионализме корректоров, тщательно следивших за соблюдением правил орфографии и не допускавших злоупотреблений в данной области узуса. Не случайно Григорьева, анализируя назревавшую, но так и не состоявшуюся реформу русского языка 60-х годов отмечает, что строгое следование Правилам 1956 г. «породило орфографический фанатизм».

Это характерно не только для произведений художественной литературы и публицистики 60-х, но и для политических текстов, несмотря на их высокий патетический стиль (например, «Моральный кодекс строителя коммунизма»; https://studopedia.ru/11_1969_tekst-moralnogo-kodeksa-stroitelja-kommunizma.html).

В новой России наряду с Правилами 1956 г. появился справочник Розенталя. По сравнению с Правилами 1956 г., перечень имен собственных, которые в особом стилистическом употреблении пишутся с прописной буквы, оказался увеличен на одно слово: к существительным «Родина» и «Человек» добавлено «Отчизна»: «В особом стилистическом употреблении с прописной буквы пишутся слова Родина, Отчизна, Человек и др.» [9].

Как видим, и в этом справочнике список слов особого стилистического употребления не является закрытым: аббревиатура «и др.» даёт свободу его расширения.

Полный академический справочник, который готовился с начала 1990-х гг. и вышел в свет в конце 2006 г. («Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» под ред. В. В. Лопатина, М., 2006), считается на сегодня наиболее продвинутым и полным.

Отдельный пространственный раздел ПАС посвящен употреблению прописных и строчных букв. Он содержит более сорока параграфов (с § 157 по § 203). В подразделе «Прописные буквы в особом стилистическом употреблении» обращает на себя внимание последний параграф, дающий указание, как

³ URL: <https://rustih.ru/bella-axmadulina-vesnoj-vesnoj-v-ee-nachale/>

⁴ URL: <https://rustih.ru/robert-rozhdestvenskij-monolog-zhenshhiny/>

⁵ URL: <https://rustih.ru/rimma-kazakova-banalnaya-ballada/>

употреблять прописную букву в особом высоком смысле: «§ 203. С прописной буквы могут писаться некоторые нарицательные существительные в контекстах, где им приписывается особый высокий смысл: Родина, Отечество, Отчизна, Свобода, Добро, Честь, Человек, Учитель, Мастер и т. п.» [7].

Анализируя текст данного параграфа, можно обнаружить в нем ряд неоднозначных моментов.

Во-первых, определённую свободу толкования даёт выражение «некоторые нарицательные существительные».

Во-вторых, допускает неоднозначность интерпретации и формулировка «в контекстах, где им приписывается особый высокий смысл». Каковы объективные критерии «особого высокого смысла»? Существуют ли они в принципе? Могут ли вообще подобные понятия быть интерпретированы однозначно?

В толковом словаре Ожегова среди значений слова «высокий» упомянуты такие:

«4. Выдающийся по своему значению, очень важный, почётный (книжн.). Высокая ответственность. Высокая награда. Высокая честь. В. гость. Высокие договаривающиеся стороны (офиц.).

5. Очень значительный, возвышенный по форме и содержанию (книжн.). Высокая мысль. В. стиль»⁶

Значение слова «особый» по Ожегову определяется так:

«1. То же, что особенный. Возникли особые обстоятельства. Выглядит по-особому (нареч.). Особо (нареч.) важный случай».

«Особенный» означает «1. Не такой, как все, необыкновенный. Отличаться особенной добротой. Ничего особенного (сущ.; о чём н. простом, обыкновенном; разг.)»⁷.

Как видим, и «особый» и «высокий» – понятия довольно размытые и неоднозначные, идентификация значения слова с их помощью носит в значительной степени субъективный характер, связанный с иерархией того или иного понятия в сознании пишущего.

В-третьих (и это, на наш взгляд, главная особенность данного параграфа), – **незакрытый перечень** имён нарицательных, которые «в особом высоком смысле» могут употребляться с заглавной буквы. Именно аббревиатура «и т.п.» придаёт перечню имён нарицательных, да и смыслу всего параграфа, расширительный характер, возможность субъективного и неоднозначного толкования.

Характеризуя семантическую функцию прописной буквы, А.И. Дунев называет её «символическая» или идеографическая функция». Лингвист отмечает, что она «реализуется при написании с заглавной нарицательных имен существительных в «патетическом стиле» (Человек, Учитель, Родина)...».

Дунёв подчеркивает интенциональный характер выбора прописной буквы авторами, их стремлением подчеркнуть значимость отдельных понятий, предметов, явлений: «В наивной картине мира пишущего сложилось устойчивое представление о том, что название большого объекта следует писать с большой буквы» [4, с. 36].

В современных публикациях встречается масса примеров употребления прописной в «особом высоком стиле», обусловленных неоднозначностью параграфа ПАС. В частности, в текстах авторов, пишущих в «патетическом» стиле, часто семантически повышается слово «мечта», отсутствующее в перечне параграфа 203:

«Народ ждёт, народ уповаёт. Народ мечтает о том, чтобы его вновь собрали в огромную артель и превратили Россию в грандиозную верфь, где возводится новый ковчег – ковчег **Русской Мечты**» (из статьи Александра Проханова «Буря обновления» в блоге «Завтра», 20 мая 2021 г. ; https://zavtra.ru/blogs/burya_obnovleniya).

Особенно часто встречается подобное написание в интернет-публикациях. В следующем примере даже всё слово «мечта» (наряду с несколькими другими именами нарицательными) написано прописными:

«Как хотелось бы стать ДРУГОЙ
Как хотелось бы ИЗМЕНИТЬСЯ
И не жить лишь одной **МЕЧТОЙ**
Что когда-нибудь **ВСЕ** случится».

(сохранена авторская пунктуация; Юлия Искакова; <https://aromschastya.ru/statusy-pro-mechty>).

⁶ URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B9>

⁷ URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

Среди «чемпионов» по использованию в «особом высоком значении» – слово «любовь», особенно у поэтов:

«Давай вернём **Любовь** нагую,
что ждёт с надеждой под окном...»

(стихотворение «Давай вернём Любовь», Игорь Апрельский; <https://stihi.ru/2021/06/20/1566>).

Ещё один подобный пример:

«...и, совершая дар **Любви**
теплом Всевидящего Ока,
Творец посеял в душу мне
бессмертной жизни имена»

(из рецензии Максима Замшева «На волнах искренности» на сборник стихов Юрия Шмелёва «Страна Миления»; <https://lgz.ru/article/4-6769-27-01-2021/na-volnakh-iskrennosti/>).

В следующем поэтическом примере сразу несколько слов написаны с прописной: «Обман», «Душа», «Счастье», «Свобода», причём из них только «Свобода» присутствует в перечне параграфа 203 ПАС:

«Я теперь вернулась из тумана.
Здесь кругом святая тишина.
Нет коварства здесь. И нет **Обмана**.
Лишь волшебных красок глубина

Обняла меня и приютила.
В нежной кроне колдовских берез.
Все печали, горести забыла.
На устах улыбка. Нету слез.

Я смотрю как плавно надо мною.
В мягких и пушистых облаках.
Ангелочки с чистой **Душою**.
Пролетают с перышком в руках.

Я теперь не плачу как бывало.
Лишь люблюсь красотой природы.
Здесь покой и **Счастье** я познала.
И дышу здесь воздухом **Свободы!**

(Шарман, «Я теперь вернулась из тумана...»; <https://stihi.ru/2012/12/26/299>).

Помимо таких возвышенных понятий как мечта, любовь, счастье и свобода, современные авторы склонны «повышать» с помощью заглавной буквы и более обыденные – «бессонница», «часы» и т.п. Иногда превращением бытовых понятий в поэтические маскируется невысокий уровень мастерства автора; прописную букву пытаются использовать как инструмент повышения привлекательности подобных текстов:

«Заберите меня в психушку!
Я лишилась спокойного сна:
Старый запах на новой подушке,
И **Бессонница** ждёт у окна».

(Из рецензии Александра Балтина «Современные поэтические суррогаты» на стихи Любавы Трофимовой, 31.05.2021; <https://denliteraturi.ru/article/5790>)

Претензия на смысловую возвышенность там, где её нет – таково одно из последствий расширительного толкования параграфа 203 и избыточного употребления прописной буквы в особом высоком смысле.

Хотя ПАС издан пятнадцать лет назад, дискуссия вокруг него продолжается в лингвистических кругах и поныне. Так, на площадке сайта Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН обсуждаются ответы на замечания кафедры русского языка филологического факультета МГУ. Не остался без внимания и § 203 ПАС.

Лингвисты считают, что возможность расширения списка существительных этого неоднозначного параграфа создаёт трудности в его применении. Так, Н.В. Николенкова утверждает: «§ 203, повторяющий слова Правил 1956 г. о возможности написания с прописной буквы слов в особом стилистическом употреблении, дополняет список Розенталя (Родина, Отчизна, Человек, Мир) словами Добро, Учитель, Мастер, **что еще больше усложняет его практическое применение**» [6, с. 18].

Эксперты признают, что данная норма утверждает лишь сам принцип, концептуальный подход к написанию существительных в особом стилистическом смысле, не давая точных указаний по ограничению перечня слов в таком употреблении.

В частности, Н. В. Николенкова, Е. А. Галинская и О. В. Кукушкина отмечают: «Написания с прописной буквы слов в особом стилистическом употреблении (§ 203) представляют собой открытый список. **Здесь подлежат усвоению не отдельные слова, а принцип применения прописной буквы**» [6, с. 19].

Можно сделать вывод о том, что кодификаторам следует стремиться к минимизации количества «мягких» правил, не имеющих чётких формулировок, которые могут быть спорными. Это особенно важно с учётом параллельного действия сразу нескольких справочников: неотмененных Правил 1956 г., справочника Розенталя и ПАС Лопатина.

При этом необходимо отметить, что в ряде современных языков отсутствует прописная буква. В их числе – китайский, арабский, грузинский, японский, корейский, тайский, хинди, иврит. Как же решается проблема обозначения «особого высокого смысла» имён нарицательных в этих системах письменности? Специальных графем для такого обозначения просто не существует.

Если, например, вы спросите носителя китайского языка, как на письме можно выделить слова с «особым высоким значением», ответ будет, скорее всего, такой: «Из контекста».

Известно в письменности и прямо противоположное явление: например, в немецком языке принято написание всех имён существительных (и собственных, и нарицательных) с прописной буквы. При таком подходе также невозможно выделение на графическом уровне отдельных слов «в особом высоком значении».

Рассматривая данную проблему в диахроническом аспекте и на примерах из некоторых областей узуса современного русского языка, мы видим, что в различные исторические периоды и в различных видах современной письменности имеются примеры самого разного подхода к этой проблеме – от полного отсутствия прописных до выделения заглавными буквами всех подряд существительных.

Вместе с тем необходимо признать, что в повествовании на современном русском языке, для которого характерна высокая насыщенность интонационными и семантическими нюансами, литературная и публицистическая традиция подразумевает наличие контекстов, где выделение графемой отдельных слов создаёт дополнительную выразительность, обогащает текст. Утрата разницы между написанием прописных и строчных букв в современном русском языке привела бы к его оскудению, потере богатства разнообразных и тонких смысловых оттенков.

Сохраняя приверженность этой традиции, кодификаторы зафиксировали норму употребления прописной буквы в «особом высоком значении» в полном академическом своде правил. При этом, на наш взгляд, более однозначная формулировка § 203 ПАС, возможно, позволила бы избежать расширительного толкования данной нормы. В нынешнем виде этот параграф можно рассматривать не как строгое правило, а как рекомендацию, допускающую определённую свободу применения. Результатом этого является существующая избыточность в употреблении прописной буквы в ряде областей узуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 2004. 456 с.
2. Грот Я.К. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академиком Я.К. Гротомъ. 11-е изд. СПб., 1894. 120 с.
3. Добролюбов Н.А. Заметки о современном русском правописании // Литературная газета. 1936. № 7. (570). 5 февраля. С. 2.

4. *Дунёв А.И.* Динамика орфографической нормы: прописная и строчная буквы в современной письменной речи // Вестник Герценовского университета. 2007. № 12 (50). С. 36-40.
5. *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1987. URL: https://rvb.ru/18vek/karamzin/3prp_lp/toc.htm (дата обращения: 15.06.2021).
6. Ответы на замечания кафедры русского языка филологического факультета МГУ // К обсуждению издания «Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник» (М., 2006). 22 с. URL: http://www.ruslang.ru/doc/to_msu.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
7. ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с. URL: <https://orfhographia.ru/> (дата обращения: 11.06.2021).
8. *Правила 1956* – Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956. URL: <http://n-t.ru/ac/56/op01.htm> (дата обращения: 11.06.2021).
9. *Розенталь Д.Э.* Русский язык: орфография и пунктуация / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб. М.: Махаон, 2005. 334 с. URL: <http://old-rozental.ru/orfografia.php?sid=13> (дата обращения: 11.06.2021).

Поступила в редакцию 27.06.2021

Дин Цян, магистр филологических наук, соискатель кафедры русского языка
 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
 119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
 E-mail: moero00@yandex.ru

Q. Ding

AMBIGUOUS PARAGRAPH: PROBLEMS OF USING CAPITAL LETTERS IN THE CONTEXT OF "SPECIAL SUBLIME MEANING"

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-400-407

Along with the arbitrary application of §203 of the «Russian orthographic and punctuation rules. Complete Academic Handbook», leading to the excessive use of capital letters in us, there are many other real issues related to this orthographic norm. What is the scope and criteria of special sublime meaning? How to comply with soft norms, which are not rules? The article outlines the general problem associated with the rules of Russian orthography: in literary and journalistic works, common nouns written with a capital letter are often found, which are attributed to a high value. The fuzziness of the criteria for using capital letters with "special sublime meaning" is discussed, which poses an urgent task for codifiers to improve the orthographic rules. This task attracts clear attention from the linguistic circles. Manifestations of a series of practical problems are considered – in order to make the expression richer, semantic contrasts are more pronounced, writers use capital letters, guided by their own standards rather than by orthographic rules. The author's analysis of examples of the use of capital letters in literatures of different periods, based on the history of the development of orthographic rules, confirms the excessive use of capital letters with a special sublime meaning. For example, such words are mentioned that are used with sublime meaning, as Revolution, Love, Dream, Happiness, Freedom, etc. The poems of the poets of the sixties are analyzed, in particular.

Keywords: capital letter, orthographic rule, word with a special sublime meaning, common noun, usus, codification.

REFERENCES

1. *Grigor'eva T.M.* Tri veka russkoj orfografii (XVIII–XX vv.) [Three centuries of Russian orthography (XVIII – XX centuries)]. Moscow, 2004, 456 p. (In Russian).
2. *Grot Ya.K.* Russkoe pravopisanie. Rukovodstvo, sostavlennoe po porucheniyu Vtorogo otdeleniya Imperatorskoj Akademii nauk akademikom [Russian orthography. A manual compiled on behalf of the Second Branch of the Imperial Academy of Sciences by Academician]. 11-e izd. St. Petersburg, 1894. 120 p. (In Russian).
3. *Dobrolyubov N.A.* Zametki o sovremennom russkom pravopisanii [Notes on modern Russian orthography] Literaturnaya gazeta [Literary newspaper]. 1936. no. 7. (570). 5 February. S. 2. (In Russian).
4. *Dunoyev A.I.* Dinamika orfograficheskoy normy: propisnaya i strochnaya bukvy v sovremennoj pis'mennoj rechi [The dynamics of orthographic norms: uppercase and lowercase letters in modern written speech] Vestnik Gercenovskogo universiteta [Bulletin of Herzen University]. 2007, no. 12 (50), pp. 36–40. (In Russian).
5. *Karamzin N.M.* Pis'ma russkogo puteshestvennika [Writings of the Russian traveler]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1987. URL: https://rvb.ru/18vek/karamzin/3prp_lp/toc.htm (accessed: 15.06.2021). (In Russian).
6. *Otvety na zamechaniya kafedry russkogo yazyka filologicheskogo fakul'teta MGU* [Answers to the remarks of the Department of the Russian Language of the Philological Faculty of Moscow State University]. // K obsuzhdeniyu

- izdaniya «Pravila russkoj orfografii i punktuacii: Polnyj akademicheskij spravochnik» [Discussion of the publication “Rules of Russian Orthography and Punctuation: Complete Academic Reference”]. (Moscow, 2006). 22 p. URL: http://www.ruslang.ru/doc/to_msu.pdf (accessed: 25.05.2021). (In Russian, unpublished).
7. *PAS – Pravila russkoj orfografii i punktuacii*. Polnyj akademicheskij spravochnik [Russian orthography and punctuation rules. Complete Academic Reference]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 480 p. URL: <https://orfhographia.ru/> (accessed: 11.06.2021). (In Russian).
 8. *Pravila 1956 – Pravila russkoj orfografii i punktuacii* [Rules for Russian orthography and punctuation]. Moscow, 1956. URL: <http://n-t.ru/ac/56/op01.htm> (accessed: 11.06.2021). (In Russian).
 9. *Rozental' D.E.* Russkij yazyk: orfografiya i punktuaciya [Russian language: orthography and punctuation]. Moscow, Makhaon Publ., 2005. 334 p. URL: <http://old-rozental.ru/orfografia.php?sid=13> (accessed: 11.06.2021). (In Russian).

Received 27.06.2021

Ding Q., Master of Philology, Postgraduate at Department of Russian Language
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119234
E-mail: moerooo@yandex.ru